

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.139

Геронтообразование как способ интеграции людей третьего возраста в информационное общество

Чоросова Ольга Марковна

Доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет,
677000, Российская Федерация, Якутск, пр. Ленина, 1;
e-mail: chorosovaom@mail.ru

Горохова Нюргустана Ивановна

Начальник отдела координации образовательного процесса,
Институт непрерывного профессионального образования,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: tana_gor92@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема геронтообразования на примере образовательной практики Института непрерывного профессионального образования Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, а также освещены теоретические аспекты классификации используемых понятий по отношению к старшему возрасту. Приведен пример реализации актуальной наиболее актуальной программы, обеспечивающей интеграцию пожилых людей в динамичное информационное общество. Проведен анализ первого этапа исследования, проведенного в процессе обучения людей третьего возраста компьютерной грамотности в ИНПО СВФУ. Выявлены субъективные барьеры в получении дополнительного образования и их отношение к непрерывному образованию в течение всей жизни. По результатам исследования можно сделать выводы о гендерном разрыве среди людей третьего возраста в системе дополнительного образования. Подавляющее количество людей старшего возраста готовы учиться, постоянно развивать свои умения, умения и навыки с целью профессионального долголетия, но в то же время большинство отметили, что существенным барьером является отсутствие продуманной политики государства в области дополнительного образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Чоросова О.М., Горохова Н.И. Геронтообразование как способ интеграции людей третьего возраста в информационное общество // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 5А. Ч. I. С. 250-258. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.139

Ключевые слова

Андрагогика, геронтообразование, пожилые люди, третий возраст, серебряный возраст, дополнительное профессиональное образование, непрерывное образование, формальное, неформальное образование, возраст 50+.

Введение

В России 30 млн. граждан относятся к людям «третьего возраста», из них 275540 граждан – жители Республики Саха (Якутия), а численность работающих пенсионеров в республике составляет 95265 человек [Официальная статистика..., www]. До начала XIX века средний возраст составлял всего 35-40 лет, а на сегодняшний день, согласно данным отчета Министерства здравоохранения, по итогам 2018 года смертность в России снизилась, продолжительность жизни повысилась до исторического максимума, составив 72,9 лет. Наряду с прогрессирующим старением населения России обнаружилось немало серьезных проблем государственного и общественного регулирования, в том числе прямого управления ими, и необходимость совершенствования пенсионной системы. В этой связи был принят ряд федеральных законов, согласно которым, в частности, увеличивается пенсионный возраст для женщин – 60 лет, для мужчин – 65 лет, меняется порядок назначения пенсий и индексации ее размеров, вводятся дополнительные гарантии социальной поддержки для граждан предпенсионного и пенсионного возраста.

Пенсионная реформа заставила общество по-новому взглянуть на обстоятельства вокруг людей соответствующего возраста. В сообщении от 29 августа 2018 г. президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что россиянам предпенсионного возраста необходимо дать возможность дополнительного профессионального образования, значение и социальную роль которого для взрослых, особенно людей пожилого возраста, сегодня трудно переоценить.

Согласно концепции, выдвинутой Питером Ласлеттом, «третий возраст» характеризуется как кульминация или даже как расцвет человеческой жизни, когда человек обретает свободу от обязанности содержать семью и зарабатывать на жизнь [Jonsson, 2010]. А непрерывное образование становится одной из значимых и устойчивых тенденций (трендов) в образовании: продолжающееся или непрерывное образование и в особенности дополнительное профессиональное развитие уже работающих специалистов. В дополнительном образовании людей третьего возраста первостепенную роль играют обучающие программы для людей старшего возраста, направленные на мобилизацию их потенциала и мотивирование их к активности в цифровом мире [Герасимова, Никулина, Горохова, 2017].

Понятийные и терминологические аспекты вопроса

В образовании взрослых реализуется андрагогический подход. В андрагогике в качестве «третьего возраста» рассматриваются поздние этапы жизни человека, но одновременно это и период личностного и социального развития, благоприятствующий обучению.

В нормативных правовых актах Российской Федерации используются различные понятия в отношении пожилого населения:

- в Конституции Российской Федерации – «пожилые граждане»;
- в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года – «пожилое население / граждане старших возрастов / граждане пожилого возраста»;
- в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года – «население старших возрастных групп / пожилые люди»;
- в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года – «граждане старшего возраста»;

-в ФЦП «Старшее поколение» (1997–2004 годы) и Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года – термин «граждане (люди) старшего поколения»;

-в Государственной программе Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» / «граждане пожилого возраста».

Вышеперечисленные понятия имеют общий признак для данной группы населения – возрастной ценз, именно по этой причине термин «пожилое население» применяется в качестве базового понятия для аналогичных иных терминов, применяемых в Российской Федерации. Тем не менее представляется целесообразной унификацией терминологии нормативных правовых актов Российской Федерации, касающейся пожилого населения [Трубин, 2016].

В энциклопедическом словаре педагога Безруковой С.В., по отношению к понятию «третий возраст» описаны нравственные качества личности и поведения человека: «Третий возраст – стадия жизненного цикла человека, на которой он оставляет сферу профессиональной деятельности, изменяет характер своего труда, образ жизни в силу обстоятельств, связанных с физиологическими особенностями пожилого человека. «Третий возраст» – это условное название первых лет пенсионного возраста, приближающего человека к старости. Это возраста наивысшей мудрости, здравого смысла, сложившейся жизненной философии, накопленного огромного опыта успехов и потерь...» [Jonsson, 2010].

В связи с социально-демографической тенденцией в современном мире начали уделять внимание формированию особой системы образования социально-демографической группы людей (геронтогруппы) – геронтообразования. Главной его целью является выявление потенциальных ресурсов для развития и саморазвития, социализации, интеграции в общественную жизнь для активной, продуктивной компетентной деятельности в интересах личности, общности и государства. Основной задачей геронтообразования является повышение качества жизни пожилых людей старшего возраста через расширение их возможностей в области образования [Дворникова, Кошелева, 2015].

Геронтообразование должно стать неотъемлемой частью непрерывного образования, интегрируясь в образовательную систему: формальную, неформальную и информальную. В обществе префигуративной культуры, которая характеризуется резким необратимым разрывом между поколениями, образование людей третьего возраста становится острой необходимостью, ведь в мире цифровизации особенно уязвимыми являются именно люди данного возраста. Их включенность в систему новой общественной связи, синхронизация индивидуального развития в позднем возрасте с социальными взаимодействиями опосредованы цифровыми технологиями.

Физиологические изменения людей третьего возраста, не являются преградой для их включения в образовательный процесс. Однако все же возникает необходимость исследования потребностей самих людей третьего возраста, находящихся в посттрудоустройственной фазе, в продолжении образования. Первостепенная задача, с которой мы сталкиваемся, это избавление от существующего в обществе мифа о биологической и социальной неполноценности пожилого человека и формирование новой модели людей третьего возраста для устойчивого развития. В связи с этим важно выстроить траекторию образования с учетом результатов анализа схем их восприятия и интерпретации и предоставить людям третьего возраста возможность для индивидуального развития.

На основании научных исследований в области биологии, психологии старения и геронтологии есть все основания для того, чтобы сменить отношение к старости и признать, что «третий возраст» также равноценно с другим этапом жизненного пути.

Опыт формирования цифровых компетенций у обучающихся «третьего возраста»

В XXI веке является глобальная компьютеризация современного мира становится локомотивом социально-экономического развития многих стран мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации является одной из важнейших задач государств. Развитие системы дополнительного образования предполагает приобщение людей третьего возраста к новым прорывным информационным технологиям и его интенсивное пользование, т.е. через обучение, курсы, семинары, консультации.

Базовой основой для адаптации людей третьего возраста к процессам цифровизации, эффективным механизмом для активности их социально-экономического поведения является дополнительное образование. Следует отметить, что для людей третьего возраста характерен прагматичный подход к образованию, которое становится для них средством решения многих конкретных вопросов.

В ИНПО СВФУ в 2018 г. по программе повышения квалификации по теме «Компьютерная грамотность населения» (24 час.) за 2 месяца обучен 171 пенсионер.

Программа курса адаптирована для занятий людей третьего возраста и разработана с учетом их возрастных, психологических и физических особенностей. В процессе обучения слушатели получают систематизированные базовые знания для пользования информационно-коммуникативными технологиями, что безусловно, облегчает их жизнь в компьютеризированном обществе. Заявки поступили из 7 районов Вилюйской группы улусов Республики Саха (Якутия): Сунтарский (17.5%), Нюрбинский (11,1%), Вилюйский (14%), Верхневилуйский (16.37%), а также г. Якутск (29.24%) и Намский (11,7%).

Практика проведенных курсов показывает, что при соблюдении андрагогических условий успешно решаются такие задачи, как повышение информационной компетентности; экономической и социальной активности; решение проблемы разрыва связи поколений; содействие социальной адаптации неработающих пенсионеров с помощью глобальной сети; решение проблемы организации досуга, расширение круга общения за счет использования социальных сетей, почтовых программ и других сервисов интернета. Для слушателей самым востребованным модулем в учебной программе по компьютерной грамотности оказался второй модуль по обучению работы на портале «Госуслуги», на котором оказывается помощь в преодолении барьеров в освоении информационных и интернет-технологий, в том числе для получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме на специализированном сайте «Государственные услуги», в соответствии с требованиями на государственном уровне документом «Стратегии развития информационного общества в России» в 2015 г. Поэтому в процессе обучения пожилых людей большое внимание уделялось пользованию данными системами. Кроме того, в интернет и дистанционное обучение часто становятся чуть ли не единственными способами удовлетворения многообразных духовно-образовательных потребностей людей третьего возраста, ставших маломобильными по состоянию здоровья.

В процессе обучения на курсах компьютерной грамотности у людей третьего возраста выявлена особое мироотношение – более прагматичное и ориентированное на взаимодействие с другими поколениями, преодоление своих барьеров, связанных с современными цифровыми технологиями [Kalashnyk et al., 2018]. Более 171 человек предпенсионного и пенсионного возраста получили возможность чувствовать себя вовлеченными в жизнь цифрового общества:

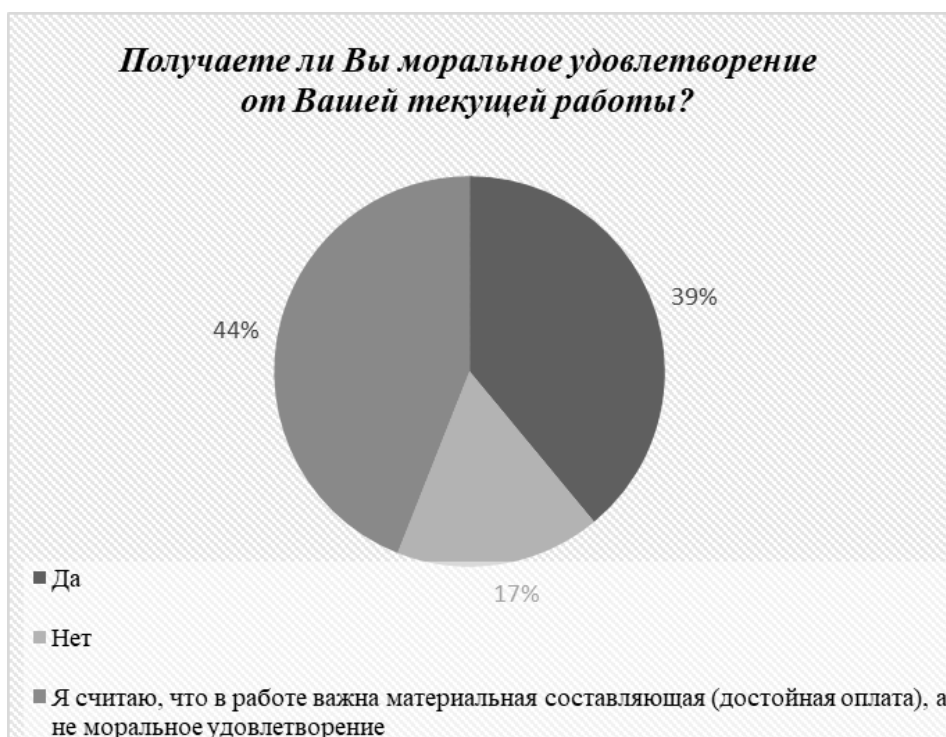
общаться, управлять финансами онлайн, совершать онлайн-покупки, оплачивать счета ЖКХ, пользоваться государственными услугами и так далее.

Анализ первого этапа исследования

В рамках реализации данного курса был проведен социологический опрос, в ходе которого выявлены субъективные барьеры в получении дополнительного образования и отношение людей «третьего возраста» к непрерывному образованию в течении всей жизни у людей третьего возраста.

Из 171 обучившего по компьютерной грамотности доля продолжающих трудовую деятельность составила всего 16%, что говорит о востребованности данной программы больше у неработающих граждан предпенсионного и пенсионного возраста. По гендерному составу обучающихся доля мужчин составило всего 9%, что позволяет судить о том, что женщины в этом возрасте настроены более оптимистично и более склонны к саморазвитию и образованию.

В социологическом опросе приняли участие 60 респондентов. На вопрос «Получаете ли вы моральное удовлетворение от вашей текущей работы?» 44% респондентов ответили, что достойная оплата труда выступает самым важным мотивационным моментом в трудовой деятельности. Также нужно отметить, что показатель удовлетворенности от своей текущей работы не так низок, у 33% респондентов есть стремление работать ради получения удовольствия от самой трудовой деятельности и ее конечных результатов. 17% опрошенных недовольны своей текущей работой (рис. 1). Также с утверждением о том, что для получения желаемой должности или сохранения уже имеющей необходимо повышать квалификацию или получать дополнительное профессиональное образование, согласились 89% опрошенных.

Рисунок 1 - Отношение респондентов к текущей работе

В ходе опроса были затронуты вопросы, касающиеся отношения к непрерывному

образованию в течение всей жизни, так, на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что процесс обучения должен стать непрерывным в течение всей жизни», 67% ответили да, все к этому идет. (рис. 2), и почти большая половина респондентов (78%) проявили положительное отношение к дополнительному образованию, однако при этом люди старшего возраста считают, что отсутствие мотивации (17%) и отсутствие продуманной политики государства в области дополнительного образования (28%) являются дополнительными объективными барьерами для получения дополнительного образования.

Рисунок 2 - Отношение респондентов к процессу обучения в течение всей жизни

Рисунок 3 - Отношение респондентов к людям третьего возраста, занимающихся дополнительным образованием

Заключение

Таким образом, опыт ИНПО СВФУ по формированию цифровых компетенций у людей «третьего возраста» подтвердил эффективность этого инструмента для их социальной адаптации людей третьего возраста к обществу с префигуративной культурой. У пожилых обучающихся сформировалась мотивация к непрерывному образованию, способному исключать социальную реадaptацию и предотвращать деструктивные процессы, обуславливающие рост социальных девиаций и других форм деструктивного поведения, приводят к ухудшению здоровья, снижению качества жизни, повышению уровня преждевременной смертности и сокращению населения.

Отмечается положительная тенденция становления региональной практики, формирования особой образовательной среды для образования граждан предпенсионного и пенсионного возраста в течение всей жизни.

По результатам исследования можно сделать выводы о гендерном разрыве среди людей третьего возраста в системе дополнительного образования.

Подавляющее количество людей старшего возраста готовы учиться, постоянно развивать свои умения, умения и навыки с целью профессионального долголетия, но в то же время большинство отметили, что существенным барьером является отсутствие продуманной политики государства в области дополнительного образования.

Библиография

1. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. 959 с.
2. Герасимова Р.Е., Никулина А.А., Горохова Н.И. Мониторинг качества дополнительного профессионального образования // Педагогический журнал. 2017. Т.7. №5А. С. 135-144.
3. Дворникова Е.В., Кошелева А.В. Геронтообразование как способ интеграции пожилых людей в информационное общество // Социальные и гуманитарные знания. 2015. Том 1. № 2. С. 128-134.
4. Жегусов Ю.И. Влияние социального самочувствия населения на динамику деструктивных социальных процессов в России // Коммуникология. 2018. Том 6. № 4. С. 15-26.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ.
6. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 №203.
7. Официальная статистика населения Республики Саха (Якутия) по возрастным группам. URL: <https://sakha.gks.ru/folder/32348>
8. Трубин В. и др. Пожилое население России: проблемы и перспективы // Социальный бюллетень. 2016. №5. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8485.pdf>
9. Jonsson H. The First Steps into the Third Age: The Retirement Process from a Swedish Perspective // Occupational therapy international. 2010. № 1. P. 32-38.
10. Kalashnyk N. Society, integration, education // Proceedings of the International Scientific Conference. 2018. P. 100-112.

Gerontological education as a method of integration of third age people into the information society

Ol'ga M. Chorosova

Doctor of Pedagogy, PhD in Psychology, Associate Professor,
North-Eastern Federal University,
677000, 1, Lenina ave., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: chorosovaom@mail.ru

Nyurgustana I. Gorokhova

Head of Coordination of Educational Process,
Institute of Continuing Professional Education,
North-Eastern Federal University,
677000, 58, Belinskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: tana_gor92@mail.ru

Abstract

The pedagogical research presented in this article discusses the problem of gerontological formation on the example of educational practice of the Institute of Continuing Professional Education of Northeast Federal University named after M.K. Ammosov, and also highlights the theoretical aspects of the classification of concepts used in relation to older age. An example of the implementation of the most relevant current program providing the integration of older people into a dynamic information society is given. The analysis of the first stage of the study conducted in the North-Eastern Federal University through the process of teaching people of the third age of computer literacy at the is carried out. Some subjective barriers to further education and their relation to lifelong education throughout life have been identified. Based on the results of the study, some conclusions can be drawn about the gender gap among people of the third age in the system of additional education. The overwhelming majority of older people are ready to study, constantly develop their skills with the goal of professional longevity, but at the same time, the majority noted that the lack of a sound state policy in the field of further education is a significant barrier, conclude the authors.

For citation

Chorosova O.M., Gorokhova N.I. (2019) Gerontoobrazovanie kak sposob integratsii lyudei tret'ego vozrasta v informatsionnoe obshchestvo [Gerontological education as a method of integration of third age people into the information society]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (5A-I), pp. 250-258. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.139

Keywords

Andragogy, gerontological formation, elderly people, third age, silver age, additional vocational education, continuing education, formal, non-formal education, age 50+.

References

1. Bezrukova V.S. (2000) *Osnovy dukhovnoi kul'tury (entsiklopedicheskii slovar' pedagoga)* [Fundamentals of spiritual culture (encyclopedia dictionary of a teacher)]. Ekaterinburg.
2. Dvornikova E.V., Kosheleva A.V. (2015) Gerontoobrazovanie kak sposob integratsii pozhilykh lyudei v informatsionnoe obshchestvo [Gerontism as a way to integrate older people into the information society]. *Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 1, 2, pp. 128-134.
3. Gerasimova R.E., Nikulina A.A., Gorokhova N.I. (2017) Monitoring kachestva dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Monitoring the quality of additional vocational education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 7, 5A, pp. 135-144.
4. Jonsson H. (2010) The First Steps into the Third Age: The Retirement Process from a Swedish Perspective. *Occupational therapy international*, 1, pp. 32-38.
5. Kalashnyk N. (2018) Society, integration, education. In: *Proceedings of the International Scientific Conference*.
6. *Ofitsial'naya statistika naseleniya Respubliki Sakha (Yakutiya) po vozrastnym gruppam* [Official population statistics for the Republic of Sakha (Yakutia) by age group.]. Available at: <https://sakha.gks.ru/folder/32348> [Accessed 10/10/2019]

7. *O strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017 – 2030 gody: ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 №203* [On the development strategy of the information society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation of 05.09.2017 No. 203].
8. *O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi federatsii po voprosam naznacheniya i vyplaty pensii: federal'nyi zakon ot 03.10.2018 № 350-FZ* [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the appointment and payment of pensions: Federal Law dated 03.10.2018 No. 350-ФЗ].
9. Trubin V. et al. (2016) Pozhiloe naselenie Rossii: problemy i perspektivy [The elderly population of Russia: problems and prospects]. *Sotsial'nyi byulleten'* [Social Bulletin], 5. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8485.pdf> [Accessed 10/10/2019]
10. Zhegusov Yu.I. (2018) Vliyanie sotsial'nogo samochuvstviya naseleniya na dinamiku destruktivnykh sotsial'nykh protsessov v Rossii [The influence of social well-being of the population on the dynamics of destructive social processes in Russia]. *Kommunikologiya* [Communicology], 6, 4, pp. 15-26.